

Белгородская ретроспектива глазами писателя

К юбилею

► 20 января исполняется 125 лет со дня рождения одного из известных детских авторов - Ивана Дмитриевича Василенко, биография которого связана и с историей Белгорода. Его творчество полюбилось читателям многих стран, поставлены фильмы по произведениям «Звёздочка», «Артёмка в цирке», «Волшебная шкатулка».

Будущий писатель, лауреат Государственной премии СССР, был уроженцем села Макеевка Донецкой области. В Белгородском педагогическом институте, куда поступил в 1914-м, он проучился всего два года - до исключения за организацию марксистского кружка. С детства вынужденный думать о куске хлеба, Василенко переменил много профессий: был половым в чайной для боярков, учителем, счетоводом, после Октябрьской революции работал в органах народного образования. В 1934 году тяжело заболел и, будучи прикован к постели, стал писателем. Предлагаем вам представить некоторые картинки из жизни Белгорода дореволюционных лет, перелистив вместе с нами страницы его автобиографической повести «Волшебные очки».

Вид с меловой горы

«Приехал я в Градобельск ночью. .../ Теперь я впервые увидел, что же его окружает. А окружают его меловые горы. Куда ни посмотришь, всюду они возвышаются побуревшими скучными массивами. И только там, где идёт разработка и где стоят ве-реницы подвод с напудренными лошадьми, глаза слепят чистейшая меловая белизна.

Белгород

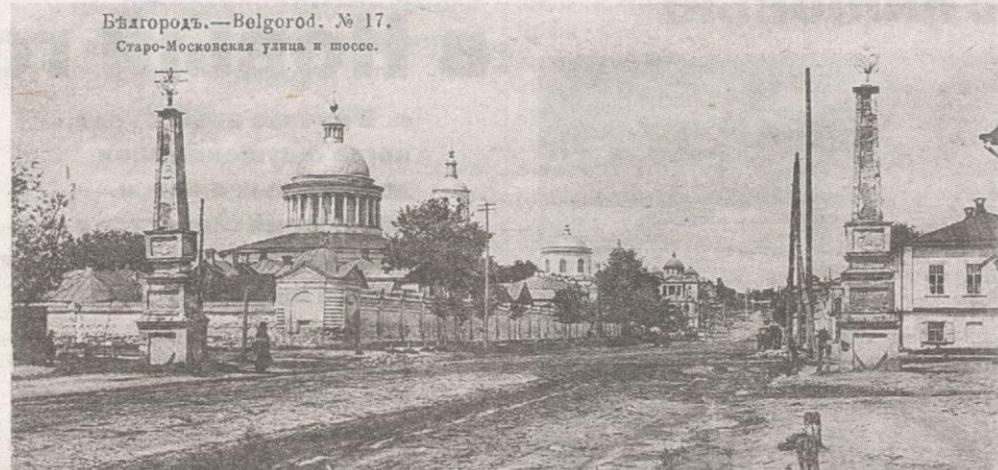
«Я хожу по улицам Градобельска и считаю церкви. За три дня насчитал тридцать шесть. А жителей в городе не больше сорока тысяч. .../ Есть и мужская гимназия, и две женские, и духовная семинария, и реальное училище, и учительская семинария, и женское епархиальное училище. А возглавляются они старейшим в России учительским институтом. Чтобы стать его воспитанником, я и приехал в этот уездный городок с уютными полутораэтажными домами и огромными раскидистыми тополями по обеим сторонам немощёных улиц. .../ В городе два монастыря - мужской и женский. В церкви мужского стоит рака с «нетленными мощами» святого Иосафата. Вот к ним то и стекаются на поклонение люди из разных мест необъятной России».

Гражданский проспект

«Мы вышли на улицу. Незадолго перед этим прошел сильный дождь, но грязи нигде не было.

- Городскому голове повезло, - усмехнулся Роман. - Тут везде под ногами песок, так что о мостовых можно и не заботиться. Замостили лет пятьдесят назад кусок главной улицы - и ладно».

Белгород.—Belgorod. № 17.
Старо-Московская улица и шоссе.

Жизнь города в начале Первой мировой войны

«...В Градобельске она ощущалась на первых порах слабо. Всё так же брели по улицам цепочкой богомольцы с котомками за плечами, всё так же, то уныло, то задорно, звонили в большие и малые колокола в церквях и монастырях, всё так же, сидя на деревянных скамееках у своих ворот, истово крестились и зверски зевали градобельские обыватели, всё так же часто устраивались вечера в гимназиях и семинариях с серпантином, летучей почтой и боем конфетти, всё тот же Глупышкин до слёз смешил градобельцев в кинематографе «Одеон». Учащихся, переполнивших город, казалось, больше огорчала двойка по грамматике, чем наше поражение в Восточной Пруссии, и больше радовала пятерка по чистописанию, чем взятие нашими войсками Львова.

Железнодорожный вокзал

«Каждый вечер, точно в 9 часов и 7 минут по петроградскому времени, к перрону плавно подкатывал курьерский «Петербург-Тифлис». Простояв всего пять минут и не выпустив на нашу станцию ни одного из своих важных пассажиров, он медленно и почти бесшумно отплывал, поражая взоры градобельцев дорогой обшивкой пульмановских вагонов и бархатной роскошью их внутренней отделки. И, будто составители железнодорожных расписаний задались целью специально показывать контрасты нашей жизни, после столичного превосходительного экспресса на освободившийся путь со скрипом, хрюком и скрежетом вползал поезд четвертого класса».

Подготовила Ирина ШВЕДОВА

ФОТО ИЗ СВОБОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ